

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 47. Is. 1. pp. 271-279. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.1.271
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

The Imperial Judicial and Legal System in the Steppe Region in the second half of the XIX century: Features of Formation and Functioning

Inna V. Anisimova ^{a,*}, Evgenia M. Gostyusheva ^a

^a Altai State University, Russian Federation

Abstract

The development of judicial and legal system in the Steppe Region in the second half of the XIX century was analyzed in the article. The research based on a wide range of historical sources, the main stages in the development of the judicial organization and judicial procedure in the region are identified and their content is determined. It is important to identify the specific features of the functioning of judicial institutions. During period under review judicial system of the Steppe region acquired a complex configuration. The reforms carried out in line with modernization policy in the Steppe region had contradictory and inconsequent character. Regional specifics of the organization and functioning of the state system of justice consisted in preservation of the traditional court, acting on the basis of adat and "transplanting" the imperial elements of justice in the region. The preservation of the people's court did not allow completely incorporate the local population of the region into the all-Russian legal framework. The ambivalent attitude of state authorities to the judicial and legal system of the Steppe Regions was determined by political factors and by the "unpreparedness" of the population of the region to accept the institutions and values of European culture. This explains the exclusion of the Steppe region from the distribution area of the Judicial Statute of 1864. Obvious disadvantages formed by the end of the XIX century the judicial system of the Steppe region was the preservation of the traditional court in the justice system, the combination of functions of the investigation – the court in one hands, the functioning of pre-reform judicial institutions (regional government), the shortage of magistrates, the vastness of world fields, etc. Regional and central authorities recognized the functional inefficiency of the judicial system of the Steppe region in this variant and the need for unification with the general imperial legal space, which predetermined the implementation of a new stage of reform at the end of the XIXth century.

Keywords: Russian Empire, Steppe region, judicial and legal system, court of the biys, reforms.

1. Введение

Уникальность российского судебно-правового пространства второй половины XIX в. определяется его вариативностью и региональной спецификой, когда в рамках имперской судебной системы существовали локальные, со своими особенностями развития, судебные подсистемы. Современная историография выделяет от четырех до семи типов судебного устройства в России к концу XIX – началу XX в., в которых сложившаяся судебно-правовая система, развиваясь в русле общероссийской юстиции, отличалась по ряду параметров (Деревскова, 2014: 22; Краковский, 2014: 18–30). Особый тип судебно-правовой системы был сформирован в Степном крае, который на протяжении второй половины XIX в. являл собой сочетание традиционных институтов права казахского этноса и элементов общеимперского дореформенного суда. Необходимость реформирования судебной системы региона осознавалась на региональном и центральном уровнях власти. Существующая организация судебной власти не соответствовала модернизационной

* Corresponding author

E-mail addresses: iva0410@mail.ru (I.V. Anisimova), altmpsi@mail.ru (E.M. Gostyusheva)

направленности имперской политики в центральноазиатских окраинах, а нередко и препятствовала ей. В связи с этим, изучение особенностей судебной системы Степного края, причин их формирования и устойчивости представляется актуальным.

2. Материалы и методы

Основу источниковой базы исследования составляют материалы делопроизводственной документации центральных и региональных органов власти, отложившиеся в РГИА (Ф. 1291 – Земский отдел МВД, Ф. 1405 – Министерство Юстиции) и ЦГА РК (Ф. 64 – Канцелярия Степного генерал-губернатора). Важное значение имеют законодательные источники, представленные основополагающими положениями, регламентирующими управление регионом. Отдельную группу источников представляют материалы ревизионных комиссий и отчетов генерал-губернатора Степного края и губернаторов степных областей. В совокупности используемые источники позволяют определить позиции региональных и центральных ветвей власти в отношении деятельности судебно-правовой системы Степного края, выявить особенности формирования судебных институтов региона, проанализировать недостатки и противоречия в работе органов судебной власти.

Методологической основой исследования являются основные положения институциональной теории или «неоинституционализма», позволяющие рассмотреть судебно-правовую систему как «формальный» институт, являющийся способом координации социального взаимодействия. В исследовании реализуется принцип историзма, способствующий провести объективный анализ изучаемого явления. В работе используется системный подход, позволяющий определить строение и структуру судебно-правовой российской имперской системы и выделить в качестве подсистемы судебную систему Степного края, проанализировать результаты ее функционирования. Проблемно-хронологический принцип позволяет выявить и охарактеризовать основные этапы развития судебно-правовой системы региона на протяжении второй половины XIX в.

3. Обсуждение

История формирования и развития судебно-правовой системы Российской империи второй половины XIX в. представляет актуальную тему исследования и, в целом, широко изучается в отечественной и зарубежной историографии. Основной блок работ посвящен подготовке и проведению судебной реформы 1864 г., и анализу механизмов ее реализации на пространстве Российской империи. Советская историография признавала прогрессивный характер реформы и формирование в результате ее реализации нового типа судебной системы в стране, которая, однако, по-прежнему выражала интересы господствующего класса. Преобразования судопроизводства 70–80-х гг. XIX в. трактовались как контрреформы и реконструкция царизмом утраченных позиций (Ерошкин, 1968; Виленский, 1969). В данном ключе рассматривалась и судебная система Степного края, которую относили к карательным механизмам царизма и оценивали как порождение колониальной политики Российской империи (Сапаргалиев, 1966). Оценки судебной реформы в России как новаторской, радикальной и технически успешной характерны для зарубежной историографии (Тарановски, 1992: 305), однако исследователи подчеркивают, что реализация реформы за пределами европейской части Российской империи происходила медленно и не в полной мере (Pearson, 1984).

В конце XX – начале XXI в., в силу изменений методологических ориентиров исторической науки, в историко-правовых исследованиях судебной системы Российской империи появились новые форматы и оценки. Активно началось изучение региональных вариантов реализации судебных реформ второй половины XIX в. и особенностей судебно-правовых систем как во внутренних губерниях России, так и в национальных окраинах. Анализу судебно-правовых систем Закавказья, Польши, Прибалтики, Сибири посвящено значительное количество работ (Деревскова, 2004; Курас, 2014; Абазов, 2016). Однако, изучение судебно-правовой системы Степного края во второй половине XIX – начале XX в. не получило должного развития. В казахстанской историографии эта тема рассматривается прежде всего в рамках общих работ, посвященных истории Казахстана (Абдрахманова, 1998). Сегодня в исследованиях акцент делается на изучение традиционного права казахов, особенностей формирования и развития института биев (Брусина, 2004; Почекаев, 2008; Мажитова, 2015), ряд работ посвящен изучению роли и места традиционного суда в судебно-правовой системе региона (Почекаев, 2011; Анисимова, 2013; Лысенко и др., 2014; Салиев, 2015). Подчеркивается устойчивость традиционной правовой системы, широкая сфера его действия, и малоэффективность сочетания традиционных судебных институтов и элементов общеимперского судостроительства. В целом, анализ историографии позволяет утверждать, что формирование и особенности развития имперской судебно-правовой системы в Степном крае во второй половине XIX в. остаются малоисследованной темой, что актуализирует данную работу.

4. Результаты

Важнейшей характеристикой политики Российской империи в центральноазиатских национальных окраинах во второй половине XIX в. стала реализация концепции модернизации региона с помощью комплекса реформ, направленных на трансформацию административного

управления и социально-экономических отношений (Lysenko et al., 2017: 317). Основной задачей модернизации было стремление интегрировать регион в общеимперское пространство, что, отчасти и было выполнено к началу XX в. Преобразованиями была затронута и судебно-правовая система Степного края, которая к середине XIX в. представляла собой сочетание отдельных элементов общеимперской юстиции и традиционного суда, представленного устойчивым положением в судебной практике казахского населения суда биев, опирающегося на нормы адата. Судебная власть, которая принадлежала биям, имела исключительное значение и выступала ведущей формой власти в системе управления (Зиманов, 1958: 195–196).

Важную роль в модернизации судебно-правовой системы Российской империи сыграла судебная реформа 1864 г. При этом, можно согласиться с мнением исследователей, что этнонациональные и конфессиональные особенности России, неравномерность экономического и культурного развития ее регионов, цивилизационные различия, своеобразие жизненного уклада населения были определяющим фактором в процессе ее реализации, а это усложняло судебную систему и не способствовало правовому единообразию (Деревскова, 2014: 22–26). Базовые принципы проводимой судебной реформы вошли в конфликт с существующей социально-политической системой иерархического и патриархального государства (Захаров, 2010). Более очевиден данный конфликт был в отношении центральноазиатских окраин. В связи с этим, имперскими властями в рамках политики модернизации центральноазиатских окраин был выработан региональный вариант преобразования судебной системы. Значительное влияние на разработку центральноазиатской модели модернизации оказал укоренившийся в российской политической среде тезис о неготовности аборигенного населения региона к восприятию «норм и начал русской государственности», что формировало представление об отказе от введения в крае ряда государственных институтов и повинностей (Бахтурина, 2004; Lysenko et al., 2017). Неготовность местного населения Степного края воспринять «импорт» формальных судебно-правовых институтов, вводимых судебной реформой 1864 г., малочисленность восточнославянского населения в регионе, ограниченность финансовых ресурсов для проведения широкомасштабных преобразований стали основанием для нераспространения на степные области Судебных уставов 1864 г.

Нормативно-правовой основой осуществления судебной власти в Степном крае в 1860–1870-е гг. стало принятое в 1868 г. «Временное положение об управлении в Степных областях» (Временное положение, 2005), согласно которому вводилась новая судебная иерархия. Временное положение 1868 г. распределило судебную власть между 1) народным судом, и 2) судебным органам, действующим на основании общеимперских российских законов. В свою очередь общеимперская судебно-правовая система была представлена инстанциями 3 уровней: 1) уездные судьи, 2) военно-судные комиссии, 3) областные правления. Параллельно действовали волостные суды для русских переселенцев в регионе и станичные суды в казачьих станицах.

Уездные судьи обладали компетенциями мировых судей по судебным уставам 20 ноября 1864 г., на них же было возложено и производство следствий по делам, превышавшим подсудность мирового судьи. В ведение областных правлений относились гражданские дела на сумму более 2000 р., и уголовные дела, превышавшие круг компетенций уездных судей (убийство, грабеж, барымта). Областное правление выполняло функции съезда мировых судей и палаты уголовного и гражданского судов. Военно-судные комиссии, на основе свода военных постановлений рассматривали дела, связанные с преступлениями против государственной власти. Важным нововведением стало учреждение в Степных областях должности областных прокуроров с правами и обязанностями губернского прокурорского надзора на общем основании (РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 18-1897. Л. 2–12 об).

Однако опыт применения на практике Временного положения 1868 г. довольно скоро показал, что установленный им порядок, как и предложенная организация судебной части, имели существенные недостатки. Уже в начале 70-х гг. XIX в. туркестанский генерал-губернатор К.П. Кауфман направил в Военное министерство Российской империи проект о переустройстве судебной части, в обосновании которого писал, что «практика применения той организации суда привела к результатам, совершенно противоположным основному началу, которым руководствовалась степная комиссия, в устройстве судебной части. В деятельности самих судебных мест, проектированных ею, является смешение суда и администрации, в самой грубой форме» (РГИА. Ф. 1405. Оп. 69. Д. 7108-а. Л. 133). В подтверждение мнения К.П. Кауфмана высказывался и прокурор Акмолинской области Кондратович. Особой критике была подвергнута работа в качестве судебной инстанции областных правлений, чиновники которых, как правило, не имели юридического образования, в силу чего были некомпетентны в решении судебных дел, и занятые управлением «распорядительных и хозяйственных отделений более заботясь об усиленном ходе административных ... дел, считали дела судебные на втором плане» (РГИА. Ф. 1405. Оп. 69. Д. 7102-а. Л. 2–5). Неудовлетворительно как региональными властями, так и министерством юстиции, оценивалась работа уездных судей, которые в силу Положения 1868 г. осуществляли в вверенном им уезде как судебную, так и следственную ветви власти. В результате большинство уездных судей не выполняли компетентно возложенные на них обязанности, и большинство как судебных дел, так и следствий оставались неоконченными. Учтивая мнения и отзывы региональных властей, в 1873 г. в

Министерстве юстиции была образована специальная Комиссия для рассмотрения деятельности суда и организации судопроизводства в Степном крае, задачей которой была выработка проекта положения о судебном устройстве в Степных областях (РГИА. Ф. 1405. Оп. 69. Д. 7102-а. Л. 66–133).

Проблемы в судоустройстве и судопроизводстве региона были очевидными. В 1883 г. степной генерал-губернатор Г.А. Колпаковский высказав свою позицию о характере судебной системы в вверенном ему регионе, подчеркивал, что основным недостаток судоустройства в Степных областях заключается в соединении в рамках областных правлений судебной и административной власти и основании судопроизводства на «дореформенных обрядах, на теории формальных улики и доказательств, без всякого применения гласности и устности, составляющих главное достоинство новых судебных учреждений» (Всепопданейший отчет Степного генерал-губернатора, 1883. Л. 62–63).

О том, что и уездные судьи, и областные правления не справляются с объемом возникающих по судебной-следственной части дел, неоднократно сообщали военные губернаторы Степных областей (Всепопданейший отчет военного губернатора Семипалатинской области, 1886. Л. 7; Всепопданейший отчет военного губернатора Семиреченской области, 1886. Л. 2–3). Одной из причин сложившейся ситуации была малочисленность штатного состава и плохое финансирование областного и уездного управлений.

Еще большие замечания вызывало сохранение в судебной-правовой системе края традиционного народного суда. По мнению представителей региональных властей, народный суд находился «в неудовлетворительном состоянии» и подрывал «благополучие инородцев, которые не получали удовлетворения в скором и правом суде» (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 647. Л. 131–131 об.). Позднее, рассматривая проекты о преобразовании судебной части в Степном крае, главы Министерства внутренних дел и Министерства императорского двора пришли к единому мнению о необходимости «полного подчинения «инородцев» общегосударственному суду» (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 767. Л. 4).

Очевидные недостатки в организации судебной власти Степного края стали причиной обсуждения на уровне Комитета министров вопроса о реорганизации судоустройства уже в 1881 г. (РГИА. Ф. 1405. Оп. 69. Д. 7102-а. Л. 144–149). Но, при едином мнении о необходимости реформирования судебной системы, принципы и содержание реформы вызвало существенные разногласия. Так, военный министр Д.А. Милютин настаивал на невозможности введения в центральноазиатских окраинах (Степные области и Туркестанский край) судебных уставов 1864 г., отмечая малочисленность русского населения и немаловажные для государства политические мотивы. По мнению Д.А. Милютина, коренное население Туркестанского края лучше всего оставить в ведении народных судов, так как «мусульманские народы ... не безучастно относятся к постепенному движению вглубь Средней Азии двух европейских государств России и Англии и всегда будут более сочувствовать той стороне, которая мягче относится к его самобытной народной жизни, а равно и религии, тесно связанной с отправлением суда» (РГИА. Ф. 1405. Оп. 69. Д. 7102-а. Л. 148). Также важна была и позиция министра юстиции Д.Н. Набокова, который обращал внимание на финансовую сторону проблемы, подчеркивая, что проведение реформы в полном объеме потребует значительных расходов, а «финансовые затруднения не позволяют провести в жизнь до настоящего времени законоположения 1864 г. даже во многих губерниях Европейской России». И вновь реализация в Степных областях судебной реформы согласно Уставам 1864 г. была отложена до неопределенного времени.

Однако игнорировать необходимость преобразований в судебной системе региона государственная власть не могла. Важным этапом развития судебной системы Степного края стало принятие в 1886 г. «Положение об управлении Туркестанского края», действие которого распространялось и на Степные области (Положение, 1886). «Положение», преобразовав порядок административного управления в регионе, в отношении реорганизации судебной системы ограничилась лишь немногими изменениями, которые носили отчасти прогрессивный характер. Так, преобразованиями, представляющими весомое значение, стало упразднение должностей уездных судей и передача их функций в компетенцию мировых судей, изъятие из ведения областных правлений уголовных и гражданских производств, превышающих подсудность мировых судей, подчинение их вновь учрежденным областным судам, организацию прокурорского надзора и т.д.

Однако, «Положение» не явило собой радикальные преобразования в судебной системе. Прежде всего, был сохранен народный суд как элемент судебной-правовой системы, архаичность, традиционализм, главенство родового начала которого препятствовали реализации модернизационной политики в правовой сфере и развитию правосознания и правовой культуры общества. Не полностью были изъяты судебные функции и у областных правлений, затянулась организация института мировых судей. Уже через несколько лет после введения «Положения» в действие и региональные, и центральные органы власти стали обращать внимание на недостатки в работе институтов юстиции Степного края.

Вызывала замечания организация следственной части, возложенной по «Положению» на мировых судей или их помощников. Сочетание следственной и судебной части, большой объем работы, затягивали выполнение судьями непосредственных обязанностей. Критике подвергалась малочисленность чиновников судебного ведомства. Мировых судей, помощников мировых судей в Степных областях, утвержденных штатным расписанием 25 марта 1891 г., было недостаточно, о чем

неоднократно сообщали региональные власти (Ф. 1405. Оп. 100. Д. 552. Л. 206–207; 220–221). Особенно неудовлетворительной выглядела работа в качестве судебных мест областных правлений. По мнению чиновников Министерства юстиции, изложенного в 1897 г. в записке об устройстве судебной части в Туркестанском крае и Степных областях «личный состав означенных установлений, будучи обременен значительным числом разнообразных дел административного характера, оказался не в состоянии посвящать достаточное время судебным делам, вследствие чего эти последние оставались без движения иногда в течение весьма продолжительного времени» (РГИА. Ф. 1405. Оп. 99. Д. 1986. Л. 4). Критического замечания заслуживало и отсутствие у большинства членов областных правлений специального юридического образования. В свое время Степной генерал-губернатор Г.А. Колпаковский, оценивая эффективность деятельности данной судебной инстанции заявил, что «областные правления решают дела вопреки смысла законов» (РГИА. Ф. 1405. Оп. 99. Д. 1986. Л. 4).

Безусловно, сочетание в судебно-правовой системе Туркестана и Степных областей общеимперских судебных институтов и традиционного народного суда, действующего на основе адата, половинчатость проводимых министерством юстиции реформ, вызванных особенностями этнополитического развития региона, затрудняли как процесс инкорпорации региона в общеимперское правовое поле, так и эффективность самой правовой системы. Очевидной была несостоятельность сохранения народного суда в системе правоотношений Степных областей. В связи с этим к концу XIX в., в высших государственных органах Российской империи неоднократно стали обсуждаться возможные проекты реорганизации устройства судебной части в Степном крае. В первую очередь речь шла о необходимости распространения на регион Судебных уставов 1864 г. В итоге, после длительной подготовки был разработан законопроект «О преобразовании судебной части в Туркестане и Степной области», согласно которому судебная система центральноазиатских окраин России была приведена в соответствие с Судебными уставами 1864 г.

5. Заключение

Таким образом, в процессе формирования судебной системы Степного края второй половины XIX в. отчетливо выделяются несколько этапов. Первый из них связан с принятием Временного положения 1868 г., направленного на интеграцию традиционных для казахского общества институтов управления в состав общеимперских. Следующим шагом в формировании судебно-правовой системы является принятие и распространение на Степные области «Положения об управлении Туркестанским краем» 1886 г. В результате реализации заложенных в Положениях преобразований в Степном крае сложилась уникальная судебно-правовая система, представляющая сложный механизм, сочетавший в себе принципы имперской юстиции и общеобязательные нормы права и элементы традиционной судебно-правовой системы коренных народов региона, таких как народный суд, институт биев и нормы адата. Однако, в таком виде судебная система очень быстро показала свою несостоятельность.

Результативность и успешность проведенных преобразований можно оценить исходя из степени эффективности судебной системы, учитывая такие критерии как оперативность судопроизводства, доступность и открытость судебного разбирательства и судебных органов власти. По этим параметрам судебная система Степного края второй половины XIX в. не выдерживала критики. Рассмотрение дел затягивалось на несколько лет, участникам судебного процесса в силу значительных расстояний судебных участков было недоступно очное присутствие представителя судебной власти и т.д. Особенностью взаимодействия двух важнейших судебных институтов (следствие–суд) между собой, в Степном крае было первоначально их сочетание в руках уездных судей, а после введения института мировых судей – в компетенции последних. Такое соединение функций, безусловно, затрудняло и ограничивало деятельность судебной власти. При общем стремлении к преобразованию судебной системы, государственная власть не отказалась и от сохранения в системе юстиции Степных областей народного суда и норм адата, что не позволило в полной мере инкорпорировать местное население региона в общеимперское пространство.

Медленная «институциональная трансплантация» или постепенный «импорт» институтов мировой юстиции в регион с преобладающим кочевым населением, в правовой культуре которого господствовали нормы традиционного права, была сложной и зачастую малоэффективной программой. Сформированная во второй половине XIX в. судебная система Степного края приобрела сложную конфигурацию, требующую дальнейших преобразований. Она не соответствовала потребностям общества и не способствовала развитию правовой системы, что вызывало реакцию правительственных кругов, и ставило на повестку дня необходимость распространения на центральноазиатские окраины Российской империи судебных уставов 1864 г. в полном объеме.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания Минобрнауки РФ по теме «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в

контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект №33.2177.2017/4.6)

Литература

- Абазов, 2016** – Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской Империи в конце XVIII – начале XX в. Нальчик, 2016. 264 с.
- Абдрахманова, 1998** – Абдрахманова Б.М. История Казахстана: власть, система управления, территориальное устройство в XIX в. Астана, 1998. 137 с.
- Анисимова, 2013** – Анисимова И.В. Вопрос об эффективности реформирования традиционной судебной системы казахского общества (80–90-е гг. XIX в.) // *Известия Алтайского государственного университета*. 2013. № 4/2 (80). С. 109–113.
- Бахтурина, 2004** – Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). М., 2004. 388 с.
- Бекмаханов, 1992** – Бекмаханов Е. Казахстан в 20–40-е гг. XIX в. Алма-Ата, 1992. 400 с.
- Брусина, 2004** – Брусина О.И. Попытки кодификации казахского обычного права в Российской империи // *Норма, обычай, право: законодательство и практика*. Материалы круглого стола. М., 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://jurant.iea.ras.ru/ru/publications/reindeer_disc/round_table/brusina.html (дата обращения 24.08.2015)
- Виленский, 1969** – Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. 400 с.
- Временное положение, 2005** – Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях (21 октября 1868 г.) // *Древний мир права казахов (материалы, документы и исследования в десяти томах)*. Т. V. Алматы, 2005. С. 441–463.
- Всеподданнейший отчет военного губернатора Семипалатинской области, 1886** – Всеподданнейший отчет военного губернатора Семипалатинской области за 1886 г. Б.м., б.д.
- Всеподданнейший отчет Степного генерал-губернатора, 1883** – Всеподданнейший отчет Степного генерал-губернатора за 1883 г. Б.м., б.д.
- Всеподданнейший отчет военного губернатора Семиреченской области, 1886** – Всеподданнейший отчет военного губернатора Семиреченской области за 1886 г. Б.м., б.д.
- Деревскова, 2004** – Деревскова В.М. Становление и развитие пореформенной судебной системы Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века. Иркутск, 2004. 343 с.
- Деревскова, 2014** – Деревскова В.М. Пространственно-временные проблемы реализации судебной реформы 1864 г. // *Сибирский юридический вестник*. 2014. № 4. С. 21–28.
- Ерошкин, 1968** – Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. 368 с.
- Захаров, 2010** – Захаров В.В. Неинституционализм в историко-правовых исследованиях: к проблеме расширения методологического инструментария отечественной истории государства и права // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2010. № 3 (15). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/015-041.pdf> (дата обращения: 30.10.2017).
- Зиманов, 1958** – Зиманов С.З. Общественный строй казахов первой половины XIX в. Алма-Ата, 1958. 293 с.
- Краковский, 2014** – Краковский К.П. Проведение судебной реформы 1864 г. в России. Ч. 2 (посвящается 150-летию судебной реформы 1864 г.) // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2014. № 4. С. 18–30.
- Курас, 2014** – Курас Т.Л. Реформирование судебной системы в России: исторический опыт и современные проблемы. Региональный аспект // *Сибирский юридический вестник*. 2014. № 4. С. 45–53.
- Лысенко и др., 2014** – Лысенко Ю.А., Анисимова И.В., Тарасова Е.В. и др. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX – начало XX в.). Барнаул, 2014. 271 с.
- Мажитова, 2015** – Мажитова Ж.С. Современная российская и казахстанская историография о судьбе института биев в XX в. // *Вестник Омского университета*. 2015. № 2 (76). С. 126–130.
- Положение, 1886** – Положение об управлении Туркестанского края 1886 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/turkestan1892.html> (дата обращения: 15.11.2016)
- Почакаев, 2008** – Почакаев Р.Ю. Основные этапы эволюции казахского суда биев (XV – начало XX вв.) // *Зангер*. 2008. № 4 (81). Апрель. С. 51–58.
- Почакаев, 2011** – Почакаев Р.Ю. Правовая ситуация в Казахстане в составе Российской империи. Ч. 3: Право и суд Казахстана в составе Российской империи (1868–1917 гг.) // *Вопросы истории и археологии Западного Казахстана*. 2011. № 1. С. 57–75. [Электронный ресурс]. URL: <http://pr-page.narod.ru/82.htm> (дата обращения: 21.10.2015)
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Салиев, 2015** – Салиев А. Попытки инкорпорации традиционных судов Туркестана в систему судопроизводства Российской империи // *Право и управление. XXI век*. 2015. №2 (35). С. 123–128.

[Сапаргалиев, 1966](#) – *Сапаргалиев Г.С.* Карательная политика царизма в Казахстане (1905–1917 гг.). Алма-Ата, 1966. 376 с.

[Тарановски, 1992](#) – *Тарановски Т.* Судебная реформа и развитие политической культуры царской России // *Великие реформы в России. 1856–1874: Сборник* / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992. С. 301–317.

[ЦГА РК](#) – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

[Lysenko et al., 2017](#) – *Lysenko Yu.A., Demchik E.V., Anisimova I.V.* Modernization and Traditionalism through the Prism of the Events of the 1916 Rebellion in Central Asian Border Regions of Russia // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 43. Is. 1. pp. 317–325.

[Pearson, 1984](#) – *Pearson T.* Russian law and rural justice: Activity and problems of the Russian justices of peace, 1865–1889 // *Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas*. Wiesbaden, 1984. Bd. 32. pp. 52–71.

References

[Abazov, 2016](#) – *Abazov A.Kh.* (2016). Narody Tsentral'nogo Kavkaza v sudebnoi sisteme Rossiiskoi Imperii v kontse XVIII – nachale XX v. [The peoples of the Central Caucasus in the judicial system of the Russian Empire in the late XVIII – early XX century]. Nalchik. 264 p. [in Russian]

[Abdrakhmanova, 1998](#) – *Abdrakhmanova B.* (1998). Istoriia Kazakhstana: vlast', sistema upravleniia, territorial'noe ustroistvo v XIX v. [History of Kazakhstan: power, management system, territorial structure in the XIX century]. Astana. 137 p. [in Russian]

[Anisimova, 2013](#) – *Anisimova I.V.* (2013). Vopros ob effektivnosti reformirovaniia traditsionnoi sudebnoi sistemy kazakhskogo obshchestva (80–90-e gg. XIX v.) [The issues of the efficiency of reforming the traditional judicial system of the Kazakh society (80–90s of the XIX century)]. *News of the Altai State University*. 2013. No. 4/2 (80). pp. 109–113. [in Russian]

[Bahturina, 2004](#) – *Bahturina A.Yu.* (2004). Okrainyi rossiyskoy imperii: gosudarstvennoe upravlenie i natsionalnaya politika v godyi Pervoy mirovoy voynyi (1914–1918 gg.). [Outskirts of the Russian Empire: administration of the state and national politics during the First world war (1914–1918)]. М. 388 p. [in Russian]

[Bekmakhanov, 1992](#) – *Bekmakhanov E.* (1992). Kazakhstan v 20–40-e gg. XIX v. [Kazakhstan in the 20–40-ies. XIX century]. Alma-Ata. 400 p. [in Russian]

[Brusina, 2004](#) – *Brusina O.I.* (2004). Popytki kodifikatsii kazakhskogo obychnogo prava v Rossiiskoi imperii [Attempts to codify Kazakh customary law in the Russian Empire]. *Norma, custom, law: legislation and practice*. Materials of the round table. М. [Electronic resource]. URL: http://jurant.iaa.ras.ru/ru/publications/reindeer_disc/round_table/brusina.html (date of access: 24.08.2015) [in Russian]

[Vilensky, 1969](#) – *Vilensky B.V.* (1969). Sudebnaia reforma i kontrreforma v Rossii [Judicial reform and counter-reform in Russia]. Saratov. 400 p. [in Russian]

[Temporary position, 2005](#) – *Vremennoe polozhenie ob upravlenii v Ural'skoy, Turgayskoy, Akmolinskoy i Semipalatinskoy oblastiakh (21 oktyabrya 1868 g.)* [Temporary position on governance in the Urals, Turgai, Akmola and Semipalatinsk regions (October 21, 1868)]. *Ancient world of the rights of Kazakhs (materials, documents and studies in ten volumes)*. Vol. V. Almaty. pp. 441–463. [in Russian]

[The most devoted report of the military governor of the Semipalatinsk region, 1886](#) – Vsepoddaneyshiy otchet voennogo gubernatora Semipalatinskoy oblasti za 1886 g. [The most devoted report of the military governor of the Semipalatinsk region for 1886]. N.P. [in Russian]

[The most devoted report of the Steppe Governor-General, 1883](#) – Vsepoddaneyshiy otchet Stepnogo general-gubernatora za 1883 g. [The most devoted report of the Steppe Governor-General for 1883]. N.P. [in Russian]

[The most devoted report of the military governor of the Semirechye region, 1886](#) – Vsepoddaneyshiy otchet voennogo gubernatora Semirechenskoy oblasti za 1886 g. [The most devoted report of the military governor of the Semirechye region for 1886]. N.P. [in Russian]

[Derevskova, 2004](#) – *Derevskova V.M.* (2004). Stanovlenie i razvitie poreformennoy sudebnoy sistemy Vostochnoy Sibiri v kontse XIX – nachale XX veka [Formation and development of the post-reform judicial system of Eastern Siberia in the late XIX – early XX century]. Irkutsk. 343 p. [in Russian]

[Derevskova, 2014](#) – *Derevskova V.M.* (2014). Prostranstvenno-vremennye problemy realizatsii sudebnoy reformy 1864 g. [Space-time problems of the implementation of judicial reform in 1864]. *Siberian legal bulletin*. 2014. № 4. pp. 21–28. [in Russian]

[Eroshkin, 1968](#) – *Eroshkin N.P.* (1968). Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolutsionnoy Rossii [History of state institutions of pre-revolutionary Russia]. М. 368 p. [in Russian]

[Zakharov, 2010](#) – *Zakharov V.V.* (2010). Neoinstitutsionalizm v istoriko-pravovykh issledovaniyakh: k probleme rasshireniya metodologicheskogo instrumentariya otechestvennoy istorii gosudarstva i prava [Neoinstitutionalism in historical and legal studies: to the problem of expanding the methodological tools of the national history of the state and law]. *Uchenye zapiski. Electronic scientific journal of the Kursk State University*. № 3 (15). [Electronic resource]. URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/015-041.pdf> (date of access: 30.10.2017). [in Russian]

[Zimanov, 1958](#) – *Zimanov S.Z.* (1958). Obshchestvennyy stroy kazakhov pervoy poloviny XIX v. [The social structure of Kazakhs of the first half of the XIX century]. Alma-Ata. 293 p. [in Russian]

Krakowski, 2014 – *Krakowski K.P.* (2014). Provedenie sudebnoy reformy 1864 g. v Rossii. Ch. 2 (posvyashchaetsya 150-letiyu sudebnoy reformy 1864 g.) [Conducting judicial reform in 1864 in Russia. Part 2 (devoted to the 150th anniversary of the judicial reform of 1864)]. *North Caucasian legal bulletin*. № 4. pp. 18–30. [in Russian]

Kuras, 2014 – *Kuras T.L.* (2014). Reformirovanie sudebnoy sistemy v Rossii: istoricheskiy opyt i sovremennye problemy. Regional'nyy aspekt [Reforming the judicial system in Russia: historical experience and modern problems. Regional aspect]. *Siberian legal bulletin*. № 4. pp. 45–53. [in Russian]

Lyisenko i dr., 2014 – *Lyisenko Yu.A., Anisimova I.V., Tarasova E.V.* (2014). Traditsionnoe kazahskoe obschestvo v natsionalnoy politike Rossiyskoy imperii: kontseptualnyie podhodyi i mehanizmy realizatsii (XIX – nachalo XX v.). [Traditional Kazakh society in the national policy of the Russian Empire: the conceptual approaches and mechanisms of implementation (XIX – beginning of XX century)]. Barnaul. 271 p. [in Russian]

Mazhitova, 2015 – *Mazhitova Zh.S.* (2015). Sovremennaiia rossiiskaia i kazakhstanskaia istoriografiia o sud'be instituta biev v XX v. [Modern Russian and Kazakh historiography about the fate of the biys institute in the 20th century]. *Bulletin of Omsk University*. № 2 (76). pp. 126–130. [in Russian]

Polozhenie, 1886 – Polozhenie ob upravlenii Turkestanskogo kraia 1886 g. [Regulations on the administration of the Turkestan Territory in 1886]. [Electronic resource]. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/turkestan1892.html> (date of access: 15.11.2016). [in Russian]

Pochekaev, 2008 – *Pochekaev R.Yu.* (2008). Osnovnye etapy evoliutsii kazahskogo suda biev (XV – nachalo XX v.) [The main stages of the evolution of the Kazakh court of the biys (XV – the beginning of the XXth century)]. *Zanger*. № 4 (81). April. pp. 51–58. [in Russian]

Pochekaev, 2011 – *Pochekaev R.Yu.* (2011). Pravovaia situatsiia v Kazakhstane v sostave Rossiiskoi imperii. Ch. 3: Pravo i sud Kazakhstana v sostave Rossiiskoi imperii (1868–1917 gg.) [The legal situation in Kazakhstan as part of the Russian Empire. Part 3: The Right and the Court of Kazakhstan in the Russian Empire (1868-1917)]. *Questions of History and Archeology of Western Kazakhstan*. № 1. pp. 57–75. [Electronic resource]. URL: <http://pr-page.narod.ru/82.htm> (date of access: 21.10.2015) [in Russian]

RGIA – Rossiyskiy gosudarstvennyi istoricheskiy arhiv. [The Russian state historical archive].

Saliev, 2015 – *Saliev A.* (2015). Popytki inkorporatsii traditsionnykh sudov Turkestana v sistemu sudoproizvodstva Rossiiskoi imperii [Attempts to incorporate traditional courts of Turkestan into the system of legal proceedings of the Russian Empire]. *Right and Management. XXI Century*. №2 (35). pp. 123–128. [in Russian]

Sapargaliev, 1966 – *Sapargaliev G.S.* (1966). Karatelnaya politika tsarizma v Kazakhstane (1905–1917 gg.). [The punitive policy of tsarism in Kazakhstan (1905–1917 gg.)]. Alma-Ata, 376 p. [in Russian]

Taranovski, 1992 – *Taranovski T.* (1992). Sudebnaia reforma i razvitie politicheskoi kul'tury tsarskoi Rossii [Judicial reform and development of political culture of Czarist Russia]. *Great reforms in Russia. 1856–1874: Collection* / Ed. L.G. Zakharova, B. Ekloff, J. Bushnell. M. pp. 301–317. [in Russian]

TsGA RK – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [The Central state archive of the Republic of Kazakhstan].

Lysenko et al., 2017 – *Lysenko Yu.A., Demchik E.V., Anisimova I.V.* (2017). Modernization and Traditionalism through the Prism of the Events of the 1916 Rebellion in Central Asian Border Regions of Russia. *Bylye Gody*. Vol. 43. Is. 1. pp. 317–325.

Pearson, 1984 – *Pearson T.* (1984). Russian law and rural justice: Activity and problems of the Russian justices of peace, 1865–1889. *Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas*. Wiesbaden. Bd. 32. pp. 52–71.

Имперская судебно-правовая система в Степном крае во второй половине XIX в.: особенности формирования и функционирования

Инна Владимировна Анисимова ^{a, *}, Евгения Михайловна Гостюшева ^a

^a Алтайский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется развитие судебно-правовой системы Степного края во второй половине XIX в. На основе широкого круга исторических источников выделены основные этапы становления системы судоустройства и судопроизводства в регионе и определено их содержание, важным является выявление особенностей функционирования судебных институтов. В изучаемый период судебная система Степного края приобрела сложную конфигурацию. Проводимые в русле модернизационной политики реформы в Степном крае носили противоречивый и непоследовательный характер. Региональная специфика организации и функционирования государственной системы правосудия заключалась в сохранении традиционного суда, действующего на основе адата и «трансплантации» в регион имперских элементов юстиции. Сохранение народного

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: iva0410@mail.ru (И.В. Анисимова), altmpsi@mail.ru (Е.М. Гостюшева)

суда не позволило в полной мере инкорпорировать местное население региона в общероссийское правовое пространство. Амбивалентное отношение государственной власти к судебно-правовой системе Степных областей обуславливалось как политическими факторами, так и «неготовностью» населения региона принять институты и ценности европейской культуры. Этим объяснялось исключение Степного края из ареала распространения Судебных Уставов 1864 г. К очевидным недостаткам сформированной к концу XIX в. судебной системы Степного края относилось сохранение традиционного суда в системе юстиции, сочетание функций следствия – суда в одних руках, действие дореформенных судебных институтов (областные правления), нехватка мировых судей, обширность мировых участков и т.д. Региональные и центральные органы власти признавали функциональную малоэффективность судебной системы Степного края в таком варианте и необходимость ее унификации с общеимперским правовым пространством, что предопределило проведение нового этапа реформы в конце XIX в.

Ключевые слова: Российская империя, Степной край, судебно-правовая система, суд биев, реформа.